

Литфондовские дачи: от Ахматовой до Ахматова

24 июня, в традиционный для Комарово ахматовский вечер, возле писательских дач установили стенд с информацией о литераторах, которые проживали здесь, начиная с 1955-го года. Всего восстановлено свыше 90 имен. Стенд установлен по инициативе самих писателей и при поддержке администрации Комарово. О том, как велась архивная работа, рассказала Юлия Медведева, публицист, исследователь истории литературного Комарово.

— Затял это большое дело поэт и прозаик Борис Подопригора. Он сам с 2010-го года арендует одну из литфондовских дач, и несколько лет пытался по крупицам собрать информацию, кто и когда из ленинградских авторов здесь проживал.

А потом к нему присоединились мы с поэтом Алексеем Ахматовым, к тому времени снявшие дачу, известную как «ахматовская будка» («будкой» ее в шутку окрестила Анна Андреевна, приезжавшая сюда на протяжении десяти последних лет своей жизни (с 1955 по 1965 гг.)). Литературное Комарово всегда нас интересовало, поэтому работа была в радость. Мы изучали архивы ЦГАЛИ, общались с писателями и их родственника-

ми. На восстановление информации ушло около полугода. Можно утверждать, что она достоверна процентов на девяносто пять. К сожалению, часть документов утеряна, а память порой изменяет людям, и многие факты обрастают легендами. Так, в архивах ЦГАЛИ записано одно, литераторы, арендовавшие дачи, помнят другое, а их друзья и родственники – третье... Поэтому мы ориентировались больше на архивы, письменные свидетельства, но обязательно перепроверяли информацию.

Изначально нам очень помогла Анна Генриховна Каминская, дочь Ирины Пуниной – Пунины прожили вместе с Ахматовой более сорока лет, поэтому Каминскую называют еще приемной внучкой Ахматовой. Она рассказала, кто были первые дачники, и какие домики они занимали (это сведения потом подтвердили и архивы ЦГАЛИ). Собственно, первыми, кто въехал на дачу, которую арендовала Ахматова, были сами Пунины. Они построили печку, керамзитом засыпали чердак, клеили обои, доставали мебель.

Вместе с Анной Андреевной на литфондовских дачах поселились еще три литератора: прозаик и очеркист Илья Бражнин, фронтовой лирик Глеб Пагирев и писатель-натуралист Виталий Бианки. Бианки, правда, продержался на даче всего год, и со словами «Я, конечно, люблю природу, но не до такой степени», предпочел отдыхать в комаровском Доме творчества писателей, где были столовая, горячая вода и прочие удобства. И действительно, эти небольшие дощатые дачки уже тогда казались устаревшими, даже для людей, которые пережили войну, но успели привыкнуть к налаженному быту. С другой стороны – домики служили писателям местом не столько для отдыха, сколько для работы. По воспоминаниям Каминской, именно здесь у Ахматовой появился, наконец, полноценный рабочий кабинет, где ее никто не отвлекал. Она приезжала на дачу даже зимой и сама топсила печь (по личному опыту знаю, что при небольших морозах печка отлично держит тепло).

В 1956-м году на дачу, не побывшую Бианки, въехал Всеволод Азаров, ученик Эдуарда Багрицкого, пишущий стихи сюжетные и звучные (их еще называли «лирическими ре-

портажами»). А с 1962-го года там жил Александр Гитович – друг Ахматовой, поэт и переводчик, творчество которого она высоко ценила. Гитович умер в один год с Анной Андреевной и похоронен в Комаровском некрополе недалеко от ее могилы.

После смерти Ахматовой домики стали делиться на две части, и к будке тоже пристроили второе крыльцо. А в конце 70-х на участке появились еще две дачи, так что литфондовский участок превратился в немного тесную, но дружную коммуны.

Один из этих новых домиков в 80-х снимал Юрий Рытхэу – это имя громко звучало в советские времена. Рытхэу писал о своей родине – Чукотке, о нравах и быте северного народа увлекательным экспрессивным языком. Но и воспоминания о Комарово проскальзывают в его произведениях.

«Однажды в небольшом комплаунде, где стояли домики Литературного фонда, один из которых мы снимали на лето, я услышал в окно следующий диалог между моей женой и соседским мальчиком:

– А это правда, что у вас в семье есть чукчи? – спросил мальчик.

– Есть, – ответила жена. – Вон, видишь в окне? Сидит за компьютером.

Мальчик с плохо скрываемым удивлением долго смотрел на меня, а потом произнес скорее для себя:

– А я думал, чукчи бывают только в анекдотах...

Потом я слышал, как этот соседский мальчик делился со своими сверстниками:

– Дядя Юра работает чукчей на компьютере». (Юрий Рытхэу. «Дорожный лексикон». СПб., 2010)

Тот же дом в 2000-х годах арендовал Борис Стругацкий, хотя в основном там жили его родственники. Но недооценивать влияние Комарово на творчество Стругацких нельзя – литературоведами подсчитано, что в поселке братья в общей сложности провели 330 дней, создавая «Град обреченных», «Пикник на обочине», сценарии к фильмам «Сталкер» и «Чародеи».

Говоря о литфондовских дачах, обязательно нужно упомянуть и Глеба Семенова, поэта, талантливого педагога, взрастивший целую плеяду авторов: Александра Геродниченко, Александра Кушнера, Нонну Слепакову (в

свою очередь, ставшую учительницей Дмитрию Быкову). В литературном объединении «Глеб-гвардии Семеновского полка» занимался и Андрей Битов, баловавшийся в юности стихами. Семенов жил в Комарово в 70-х. А позже и его ученики – Олег Тарутин, Леонид Агеев и Глеб Горбовский – снимали здесь дачи.

У Глеба Семенова есть замечательный «Комаровский цикл» стихов, строчки из которого особенно актуальны звучали в этом июне: «Шум дождя на веранде, / лето, дачный сезон. / Сколько там ни горланьте, /я дождем обнесен...». В начале лета вспоминали мы частенные и ахматовские строки, написанные в Комарово: «Пусть кто-то еще отдыхает на юге / И нежится в райском саду. / Здесь северно очень – и осень в подруги/ Я выбрала в этом году...»

Редко кто из литераторов, живших на литфондовских дачах, не писал стихи или прозу про Комарово. У того же Валерия Попова, знаменитого шестидесятника, действия произведений «Комар живет, пока поет» и «Золотое клеймо неудачи» происходят в этом поселке. Попов – старожил ахматовской дачи. Ее обитатели – вообще тема для отдельной книги (которая, кстати, готовится сейчас к печати). Перечислю лишь некоторых «стражей будки»: историк и сатирик Даниил Аль, редактор-составитель «Искорки» Вольт Суслов, драматург Гастон Горбовицкий, фантаст Владимир Дмитриевский, детский писатель Борис Раевский, лауреат премии «Нацбест» Сергей Носов... Мистическим образом замыкает эту цепочку Алексей Ахматов – поэт, и, видимо, дальний родственник Анны Андреевны (вначале он отрешивался от родства, напоминая «паломникам», стекающим к «будке», что сама Ахматова – урожденная Горенко, но потом вошел в роль и теперь охотно раздает автографы). Писатели надеются, что Ахматов поселился в «будке» неслучайно, и это какое-то доброе предзнаменование – может быть, дачи обретут особый статус, или, по крайней мере, найдутся деньги на их капитальный ремонт.

Но пока все, что в наших силах – сохранить память о коллегах по цеху, и надеяться, что интерес к литературе у потомков не угаснет.